

Емельянов В.В.

В.В. Струве как историк месопотамской религии. Часть 1

В.В. Емельянов

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ N 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX вв.». Автор работы благодарит д.и.н. С.Б. Криха (ОмГУ) и доктора Владимира Сазонова (Тарту) за критическое чтение статьи

Аннотация. В статье рассматриваются работы академика В.В. Струве, связанные с историей религии народов древней Месопотамии. В первой части анализируются статьи 1926 и 1932 гг., рассматриваются их клинописные источники и переводы текстов, делаются выводы об ассириологической квалификации Струве в 1920–1930-х гг. и о связи его теоретических построений с концепциями Э. Мейера и Н.Я. Марра.

Ключевые слова: религия древней Месопотамии, В.В. Струве, ассириология, Э. Мейер, Н.Я. Марр

Историк древнего Востока академик В.В. Струве известен как автор 339 опубликованных работ¹. Из них напрямую проблемам истории религии посвящены только 13². Из этих 13 на религию народов древней Месопотамии (Шумера и Вавилонии) приходится 4 статьи и 1 раздел в учебнике:

1. Диалог господина и раба о смысле жизни (по новому вавилонскому памятнику) // Религия и общество. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Научно-исследовательский институт при Ленинградском университете. Секция древнего мира. Л.: Сеятель, 1926. С. 41–59.

2. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афреврозии. Л.: АН СССР, 1932. С. 49–70.

3. Вавилонская культура // История древнего Востока. М., 1941. С. 105–119.

4. Вопрос о существовании в Шумере предсказания будущего посредством стрел / Доклад на XXV Международный конгрессе востоковедов. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 27 с.

5. Ритуал передачи земельного владения в Шумере // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 8–14.

У этих публикаций есть общая черта – все они появились в составе сборников и коллективных монографий. Раздел о вавилонской религии входит в учебник по истории, также не являясь основным предметом книги. Возможно, это свидетельствует о том, что Струве писал об истории религии в рамках своей основной темы – истории общественных отношений на древнем Востоке, и религия как феномен культуры не находилась в поле его особого интереса³.

Работы по истории месопотамской религии написаны не только в разные годы, но и в разные методологические эпохи деятельности Струве. Первая возникла под влиянием «Истории древности» Э. Мейера, вторая стала плодом сотрудничества с Н.Я. Марром и носит на себе отпечаток его «яфетического учения», третья и четвёртая возникли в ситуации, когда Мейер был забыт, Марр был подвергнут посмертному

остракизму, а ссылки на классиков марксизма больше не были обязательными. Если первые статьи служили учёному лабораторией при построении его теории общественных формаций, то последние были плодом интереса к сугубо частным проблемам экономической и политической истории Месопотамии.

Религиоведческие работы Струве-ассириолога до сих пор не удостоились внимания исследователей. Так, в статье Л.А. Липина о них не сказано вообще ничего. А в фундаментальном труде Н.М. Постовской об изучении древнего Ближнего Востока в СССР о первых двух из них упоминается очень коротко: «...анализируя “Диалог господина и раба”, Струве датировал этот текст временем I вавилонской династии и попытался определить классовую принадлежность “господина”, однако ещё с позиций априорного признания общественного строя Вавилонии феодальным»⁵; «...древнему Востоку в сборнике была посвящена ещё статья В.В. Струве, который, проанализировав данные египетской мифологии (реконструкция мифа об Астарте из текста папируса Амхерст, магический папирус Сальт, миф об уничтожении людей, сказка о двух братьях) и сопоставив их с вавилонским мифом об Иштар, стремился раскрыть тотемистические корни всех этих сказаний»⁶. Две последние работы В.В. Струве по месопотамской религии были опубликованы уже после сдачи этой книги в печать, а в более поздней литературе они никогда не анализировались.

Основные источники Струве-ассириолога хорошо известны из библиографий к его статьям. При переводе текстов он пользовался словарями аккадского языка Ф. Делича⁷ и (с конца 1950-х гг.) В. фон Зодена⁸ и словарём шумерского языка А. Даймеля⁹. Его первоначальные знания в области вавилонской религии и культуры почерпнуты из книг М. Ястрова¹⁰ и Б. Мейснера¹¹, а также из лекций его учителя Б.А. Тураева и статей В.К. Шилейко¹².

В задачу данной статьи входит не только максимально полное описание материалов и идей каждой статьи, но и установление ценности работ учёного с точки зрения современной науки. В случае очевидных неудач автора работ мы попытаемся заново решить некоторые научные проблемы с привлечением всех существующих на сегодня лексикографических и грамматических источников.

Диалог господина и раба о смысле жизни (по новому вавилонскому памятнику)

Эта статья появилась в сборнике «Религия и общество»¹³, который вообще не имеет никакого идеологического предисловия и совершенно лишён единого метода изучения предмета. Каждый участвовавший в нём исследователь представлял собственную точку зрения на предмет. По-видимому, единственным условием участия в проекте был отказ от рассмотрения религий древнего мира с точки зрения вундтовской «субъективной психологии», с неперменной эмпатией и аналогиями из собственного религиозного опыта авторов. Нельзя сказать, что религия рассматривается в статьях В.В. Струве, М.Э. Матъе или А.В. Болдырева сугубо социологически. Здесь есть место и сравнительному литературоведению, и теории фольклора, и теории образования жанров в искусстве. Однако нет сомнения в том, что авторы сборника стараются быть максимально внешними наблюдателями по отношению к изучаемым ими текстам и вещам. Во всех остальных аспектах их труд выглядит последним свидетельством свободной научной мысли в религиоведении раннесоветского периода. Здесь нет цитат из классиков марксизма, как нет и ссылок на выступления современных авторам сборника большевистских лидеров.

«Диалог господина и раба» – памятник вавилонской литературы, известный сперва в трёх, а затем (с 1960 г.) – в пяти копиях VII–III вв. Его фрагменты были опубликованы в конце XIX в., но первый связный перевод сделал только С. Лэнгдон в своём издании клинописных дидактических текстов 1923 г.¹⁴ Именно лэнгдоновское издание с транслитерацией и английским переводом стало основой для статьи Струве¹⁵.

Следует сказать, что статья о вавилонском диалоге является второй ассирологической публикацией Струве. Первой была статья о патесиате Гишху, вышедшая в 1922 г.¹⁶ Согласно юбилейной статье Н.В. Пигулевской, Струве стал учить семитские языки у П.К. Коковцова в 1919 г.¹⁷ Причём учил он сразу и западносемитские, и аккадский языки. Тем не менее, в архиве Коковцова существует весьма

История религиоведения

примечательный документ, который позволяет нам взглянуть на вопрос об ассириологической подготовке Струве детальнее. Это открытка от 12 декабря 1931 г., которая приводится здесь целиком:

12/ХІІ/1931
Вас. Остр. 15 л. 68 кв. 38

Глубокоуважаемый Павел Константинович!

Согласно нашему уговору позволю себе сообщить Вам, что приеду к Вам для продолжения чтения призмы Тэйлора 18 с.м. в 12-1/4 ч. Вследствие возможных ныне трамвайных неполадок (я иду из Эрмитажа) я могу на ¼ часа опоздать и прошу меня наперёд извинить.

С полным почтением
Искренне преданный Вам
В. Струве¹⁸

Оказывается, что ещё в начале 1930-х гг., будучи уже профессором ЛГУ, доктором исторических наук и всемирно известным издателем Московского математического папируса, Струве посещал занятия Коковцова по шестигранной призме Синаххериба (т. н. «Призме Тэйлора»). Текст этой призмы изучается студентами-ассириологами первого курса и считается одним из базовых текстов начальных курсов по ассириологии. Невозможно хорошо знать клинопись, не пройдя через «Призму Тэйлора». А это означает, что Струве с 1919 г. мог знать только аккадскую грамматику, но не умел достаточно квалифицированно читать клинопись даже в начале 1930-х гг. Следовательно, читая вавилонский диалог в середине 1920-х гг., он использовал только транслитерацию Лэнгдона, не глядя в автографию клинописи, и был сильно зависим от английского перевода. Это же касается и остальных цитируемых им клинописных текстов.

Прежде чем заниматься имманентным анализом статьи Струве о вавилонском диалоге, следует отметить связь между двумя его статьями в сборнике «Религия и общество». Сборник начинается статьёй «Социальная проблема в заупокойном культе древнего Египта», где религии древнего Востока разделяются по весьма существенному критерию – наличия или отсутствия представлений о посмертном воздаянии. В зависимости от этого определяется социальный оптимизм или социальный пессимизм религиозного мировоззрения. В Египте при наличии стабильной государственности преобладал социальный оптимизм, что приводило к упованию на иную жизнь и к отсутствию требований социальной справедливости в этой жизни. Напротив, в переходные и кризисные периоды представления об ином мире уступали место социальным движениям за улучшение жизни низших слоев общества. В Вавилоне же социальный пессимизм был явлением постоянным и восстаний не вызывал¹⁹. Итак, после Египта Струве обращается к изучению такого религиозного мировоззрения, в котором никогда не было надежды на справедливость иного мира. Из этого первоначального условия он и исходит в дальнейшем своём анализе.

Статья Струве представляет собою весьма смелую многоходовую комбинацию. Сперва вавилонский диалог рассматривается в ней на фоне близких по тематике древневосточных текстов – египетского «Диалога человека и его Ба» и Книги Экклезиаст. Во всех трёх случаях обнаруживаются сентенции, касающиеся отсутствия в жизни смысла. Однако после цитирования параллельных мест автор неожиданно проводит между ними разграничительную черту: «Екклезиаст рассматривает в своих рассуждениях одни лишь явления личной жизни <...>, а в диалоге “господина” и “раба” мы находим определённые указания на явления общественно-политической жизни»²⁰.

Затем Струве обращает внимание читателя на то, что господин и раб это конкретные социальные слои вавилонского общества, и при чтении текста вполне возможно рассмотреть сословную принадлежность господина: «В ярко выраженном недовольстве “господина” и обществом, и правительством, очевидно, отражается

идеология известного сословия, игравшего когда-то крупную роль, а в данный момент потерявшего своё значение <...> Свободные в Вавилонии делились, согласно судебнику Хаммурапи, на 2 сословия, на т. н. мушкену, “бедняк” (букв. “смиренный”) и мар авелим, “сын мужа”. Интересно отметить, что и в Египте мы имеем почти тождественные названия для 2 сословий, на которые делились свободные, а именно неджес, “маленький, ничтожный”, и си са, “сын мужа”. Из двух сословий и в Вавилонии, и в Египте привилегированным и социально более ценным является, конечно, сословие сыновей мужа»²¹.

Комментируя свой перевод, Струве определяет вавилонское происхождение текста по упоминанию в нём «чаши²² Мардука» и делает следующие наблюдения касательно положения господина: «Он навлёк на себя, кажется, гнев царя²³. Боясь его последствий, он решается обратиться к самому царю и просить у него помилования <...> Убедившись в тщетности и этой надежды, он выбирает наконец путь активной борьбы. Он хочет уйти в степь и разбить там разбойничий “лагерь”²⁴ <...> Господин задумывает построить себе замок²⁵ <...> Но раб ему указывает, что “поступающий так разрушает теперь дом свой”²⁶, т. е. царь немилосердно расправляется с теми из знатных, которые крепкими стенами хотят себя сделать независимыми от государственной власти <...> Бесплезно для вельможи и оказание благодеяний стране, ибо нет загробного возмездия. Смерть всех уравнивает, и праведника, и грешника, и нет различия между черепами добродетельных людей и злодеев²⁷. Мы видим, что диалог господина и раба обрисовывает всю безнадежность положения знати” <...> Древнейшая копия разговора господина и раба дошла до нас из архива города Ассура и она восходит к VIII–VII в. до Р. Х. Судя по приписке, она была тогда “согласно своему оригиналу списана и проверена”. В Вавилонии мы видим в то время и также в предшествующее, в так называемую эпоху касситов, пышный расцвет феодализма и безнадежное ослабление царской власти. Наш же текст был, очевидно, составлен в такую эпоху, когда в Вавилонии царская власть была полна силы и мощи и не давала знати возможности ни построить дом-крепость, ни предпринять разбойничий набег, ни поднять восстание. Поэтому диалог господина и раба восходит к периоду, предшествующему касситской династии, а именно ко времени первой Вавилонской династии, в состав которой входил и великий царь Хаммурапи»²⁸.

Историк науки видит по этим последним обобщениям, что мысль исследователя существенно модернизируется. Господин вавилонского диалога отождествляется с феодалами европейского средневековья, ему приписывается желание построить замок, а эпоха после Хаммурапи объявляется пышным расцветом феодализма. В другом месте статьи автор говорит ещё более определённо: «О полной победе центральной государственной власти над центробежными феодальными силами свидетельствует судебник царя Хаммурапи (XIX в. до Р. Х.). Мы находим здесь постановление одного единого права для всего обширного вавилонского государства. Упоминание о каких-нибудь местных привилегиях отсутствует полностью...»²⁹.

Тезис о победе царя над феодалами в эпоху Хаммурапи автор статьи иллюстрирует примерами из Законов Хаммурапи. Свои иллюстрации он резюмирует следующим образом: «Разбирая выше статьи судебногоника, перечисляющие в качестве собственников лишь “дворец, храм и мушкену”, но не “сына мужа”, мы уже высказали догадку, что “сын мужа” не был собственником своего имущества, которое принадлежало согласно праву дворцу или храму. 7 статья судебногоника Хаммурапи блестяще подтверждает наше предположение. “Сын мужа”, действительно, не был собственником своих угодий. Он получил их в условное пользование от дворца, т. е. от царя или от “храма”. Очевидно, царь в целях ослабления знати конфисковал всё имущество её в пользу “дворца” или “храма” и вернул его прежним собственникам уже лишь на правах владения. Вероятно, эта конфискация была проведена уже после того, как многие из “сыновей мужа”, подобно вельможе, герою разбираемого нами диалога, пытались использовать свои богатства ради создания себе многочисленных сторонников»³⁰.

Если говорить о теоретической части статьи, то за утверждениями Струве о победе вавилонского царя над местными феодалами стоит теория Э. Мейера о феодально-капиталистических циклах древней истории. Мейер, в частности, писал:

«Для каждого, кто только желает видеть, вполне очевидно, что в историческом движении мы имеем дело не с единым, последовательным процессом развития, а с двумя параллельными процессами. Переход от Древности к Средним векам не только в культурном, литературном, художественном и политическом, но и в социальном отношении представляет возврат к тому состоянию, которое уже давно было пережито древностью, и из которого развилась античная культура. Первый период Древности – «эпоха Гомера» и параллельные ей эпохи в других государствах, – соответствуют первому периоду христианско-германского мира. Период же расцвета Древнего мира соответствует Новому времени, являясь, подобно последнему, во всех отношениях новым периодом. Но в таком случае сам собою напрашивается следующий вывод: если крепостные отношения аристократической эпохи древности, «гомеровского» периода, соответствуют хозяйственным отношениям христианского средневековья, то рабство последующего периода стоит на одной линии со свободным трудом Нового времени и выросло из тех же обстоятельств, что и последний»³¹. Струве берёт эту теорию за основу своих исторических воззрений³². И тогда для него эпоха Хаммурапи соответствует феодально-аристократической мейеровской древности с сильной центральной властью и подчинением феодалов, а эпоха касситов – феодально-капиталистической древности с ослабленным центром и привилегиями местной знати. Но в подтексте, возможно, находятся и гимназические знания Струве о русской истории, в частности – о победе Ивана Грозного над феодалами своего царства. Как бы то ни было, мы ещё не видим в статье 1926 г. никаких намёков на идею о рабовладельческой формации, которую Струве выскажет семью годами позднее, в докладе 1933 г.³³ Есть только борьба центральной власти с местными феодалами, вызывающая ненависть последних и желание бунтовать против царя. Положение раба вообще в расчёт не берётся.

Эта стройная теория не имеет никакого отношения к тексту и его реалиям. Верно определив происхождение текста, Струве не смог правильно его датировать. В седьмом фрагменте диалога упомянут железный кинжал, и уже одно это упоминание делает датировку временем Первой Вавилонской династии невозможной: железные кинжалы появляются в древней Месопотамии только в конце II тыс. до н. э., на семьсот лет позже Хаммурапи³⁴. То есть, текст диалога не мог быть составлен ранее конца касситской эпохи, следы которой Струве столь последовательно отрицал. Далее следует отметить недоказуемость гипотезы о том, что господин навлёк на себя царский гнев и собрался просить прощения. В тексте об этом прямо не говорится. Совершенно ошибочны заявления о том, что господин собирается разбить в степи разбойничий лагерь, или что он хочет построить себе дом-крепость, дом-замок, и строительство этого замка приведёт к его конфликту с центральной властью. Однако за всеми этими частными ошибками стоит одна фундаментальная – приписывание тексту логической последовательности и фабульности. На самом деле, текст вавилонского диалога состоит из набора ситуаций, которые не связаны между собою в отдельный сюжет³⁵. Это поездка во дворец, пища, кочевая жизнь, строительство дома, судебный процесс, мятеж, любовь к женщине, почитание бога, давание в рост зерна, благодеяние для страны. Во всех этих случаях благо можно получить лишь на короткое время, а долговременные последствия любого деяния будут либо вредны, либо бессмысленны для господина. Господин и Раб не являются в диалоге социальными терминами. Это условные термины, которые должны сблизить две позиции, потому что только раб может постоянно соглашаться со своим господином³⁶. Однако Струве не мог знать обо всём этом в 1926 г., и в своём понимании текста ориентировался на современные ему филологические и исторические знания.

Если же говорить о поставленных в параллель диалогу Законах Хаммурапи, то придётся обратить внимание на терминологическую неточность автора. В Законах основной слой населения называется не *мар авелим* (как у Струве), а *авилум*³⁷. Что же касается *мар авилим* «сын человека», то это эвфемистическое название для самого *авилума*, но не отдельный социальный термин. Историками права было в 1970-е гг. доказано, что имущество *авилумов* принадлежало им самим, а царская власть была заинтересована в охране личного имущества полноправных граждан, и этой охране посвящена значительная часть законов Хаммурапи³⁸.

Статья Струве о вавилонском диалоге, став первой российской работой по данной тематике, к сожалению, всецело принадлежит истории науки. На неё никогда не ссылались в западной ассириологии, её никогда не цитировали в отечественной исторической науке. Проведённая в ней параллель диалога с законами Хаммурапи не выдерживает исторической критики. Но есть ли в ней хотя бы одно рациональное зерно, которое заставило бы современного читателя обратить внимание на эту работу? Пожалуй, это только гипотеза о том, что представление о бессмысленности сущего возникает в религиях древнего Востока по причине отсутствия идеи посмертного воздаяния и блаженства. Она вполне заслуживает внимания религиоведов.

Иштар-Исольда в древневосточной мифологии

Статья³⁹ появилась в довольно сложном историко-культурном контексте, и перед её рассмотрением следует разобрать сам этот контекст. В 1927 г. в пятом Яфетическом сборнике вышла статья Н.Я. Марра «Иштарь (От богини матриархальной Афревразии до героини любви феодальной Европы)». В этой статье Марр применяет свой «палеонтологический метод» стадильного сложения образа из семантических пучков к истории культа Иштар. Он очень усердно читает статьи авторитетных ассириологов, словари и списки знаков, пользуется консультациями востоковедов-древников и арабистов. Однако после накопления материала Марр начинает сопоставлять слоги имени Иштар со слогами в именах других богинь и богов мировой литературы. Так, например, ему кажется, что вавилонская Иштар, египетская Хатор, греческая Афродита, абхазский Итар, армянская Сартенка, германская Изольда⁴⁰ – это имена одного и того же двуполого божества в разных языках мира⁴¹. Одновременно с сопоставлением имён Марр сравнивает между собой варианты написания имени Иштар и её эпитеты. В результате получаются нагромождения семантических пучков, которые Марр определённым образом группирует. Свой метод и материал автор статьи характеризует так: «...по тем историческим эпохам, когда не только в речи человека нет особой категории глаголов, нет строгой скристаллизовавшейся общности в речи, т. е. синтаксиса, как нет тогда её и в жизни, нет, понятно, связанной с этой общностью морфологии, единственной путеводной нитью может служить семантика. Сама же возможность разобраться в бесконечных ускользающих от нас теоретически идеоизлучениях архетипных слов нам обеспечивается не современными нам и вообще историческому человечеству натуралистически-реальными понятиями и соответственной логикой, а палеонтологией мышления, сменой мировоззрений действительно первобытного человека, нарастанием взглядов на казавшихся ему реальными богов, скатыванием в клубок слагавшихся постепенно, в длительном процессе многих десятков тысячелетий, в его мышлении представлений о человеке, впоследствии о себе, и окружающем его мире, общественно неразлучном с ним, как о микрокосме, отражающем более ранние, далёкие космические восприятия в образах, тогда уже готовых для обозначения живых богов-оборотней, а не натуралистически воспринимаемых стихий или сил природы <...> В различных разрезах семантического клубка выплывают Иштарь-небо и сродные понятия – его долевыявления, ‘облако’, ‘гора’, ‘столп’ или ‘башня’ и т. п., Иштарь-вода и ‘дождь’, ‘плодородие’, Иштарь-небо – покров, дом, строительство, палатка, или год, сезон холодный, жаркий <...>, Иштарь-небо и мир светил, солнце, луна и др., равно день и светлый, белый цвет, зрение, глаз <...> С богинею Иштар или по-русски Иштарью мы докатились бы до Франции и Англии со включением Баскии, которые полны архаических этнографических переживаний, а работа без учёта этих территориально далёких переживаний по общим вопросам о началах и древнейших культур для нас, яфетидологов, методологически сомнительное, гиблое предприятие. Начав с Тристана и Исольды, в частности я незаметно для себя докопался до Иштари, оказавшейся её прародительницей, её тезкой»⁴². Марр сопоставляет Иштар с *лат. Stella* и *нем. Stern* «звезда», и в дальнейшем своём исследовании более всего выделяет небесно-звёздный аспект её культа⁴³. Для него исключительно важно, что Иштар связана как с огнём-светом, так и с водой. В её образе заложена не просто двуполость, но и будущая борьба-страсть мужского и женского начал, предположительно явленная в германском эпосе о Тристане и Изольде.

Статье Марра решила ответить О.М. Фрейденберг, собравшая группу учёных для изучения вопроса в обратном порядке: «Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афреватрии». Проект завершился изданием одноимённого сборника, подготовленного отделом семантики мифа и фольклора Института языка и мышления АН СССР и вышедшего в 1932 г. вторым томом его Трудов. Сборник открывался статьей Фрейденберг «Целевая установка коллективной работы над сюжетом Тристана и Исольды». В ней говорилось, что до появления палеонтологического метода изучения литературных памятников исследователи занимались либо биографией и личной психологией автора, либо формой литературного произведения. Однако теперь пришла пора палеонтологии сюжета: «Уже давно Н.Я. Марр говорил о том, что в «Тристане и Исольде» мы имеем дело с так называемым яфетическим эпосом, т. е. с созданием в терминологии Н.Я. тех лет – доисторической общественностью Афреватрии сказаний о космических стихиях, о солнце-Тристане и воде-Исольде, причём то, что мы сейчас называем поэмой или романом двух любовников, представляет собой кельтское (мы бы сказали теперь: стадиальное) оформление этих доисторических сказаний, оформление средневекового западного феодализма <...> Палеонтология сюжета, показывая возникновение этого сюжета на почве определённого мирозерцания, раскрывает не одну эпоху первобытной общественности, но последовательные стадии развития мышления и мирозерцания в зависимости от смены форм общественного уклада. Термин «яфетический», в применении к до-индоевропейским творцам этого мирозерцания, совершенно утратил своё этническое значение и является просто указанием на ранние стадии первобытной общественности. Термин «космическая фабула» принимается яфетидологами условно для обозначения мирозерцания до-тотемистического общества, говоря о том, что на этой стадии в коллективном сознании уже закреплён целый ряд явлений внешнего мира, воспринимаемых впоследствии как элементы космоса. Следовательно, отводя генезис сюжета «Тристана и Исольды» к «эпохе космического мировоззрения», Н.Я. Марр указывал только на начальную стадию сюжета; группе предстояло воссоздать его стадиальный процесс. Это значило, что группа должна была проследить весь путь сюжетных трансформаций, отражающих отдельные этапы развития мышления, в зависимости от смены социально-экономических укладов»⁴⁴.

Теперь становится понятно, в каком именно контексте Струве должен был писать свою работу о культе Иштар. Обратим внимание, что в начале 1930-х гг. он с готовностью соглашается поддержать работу, в которой за первобытным космическим мировоззрением сразу следует феодальное. А ведь оставалось всего два-три года до его доклада о рабовладельческой формации древневосточных обществ. Сотрудничать с Марром в области истории религии ему до этого приходилось не раз, но только как египтологу. Именно Струве сообщил Марру о гипотезе Б.А. Тураева насчёт этимологического родства Иштар и Хатор, и вообще выступил консультантом всего египетского материала в статье об Иштар⁴⁵. Из протоколов заседаний Яфетидологического института известно также и о заказе Струве статей по истории египетской религии. Более того – Струве и Марр вместе занимались именами царей первой египетской династии и работали над статьёй о звуковой основе египетского алфавита⁴⁶. В Отчёте о работе Института от 4 декабря 1925 г. сказано, что Струве сделал доклад на тему «Астарт – Иштар»⁴⁷. В Протоколе заседания Совета Института от 22 ноября 1927 г. говорится: «В.Ф. Шишмарев ознакомил с работами руководимой им группы мифов и литературных сюжетов, в состав которой входят В.А. Брим, К.Д. Дондуа, Б.В. Казанский, В.Л. Комарович, Б.А. Латынин, И.И. Мещанинов, Т.С. Пассек, В.В. Струве, И.Г. Франк-Каменецкий, О.М. Фрейденберг, аспирант А.С. Сидоров и практикант В.А. Ильинский. Занятия ведутся по линиям методологической и исторической. Обследован ряд мотивов у античных и классических писателей, в которых оказалось возможным выделить мифологическую подоснову. Велась также работа по анализу обрядов и сюжетов, связанных с солярным культом, и затем по масляничному материалу кавказскому и баскскому. Методологическая работа велась по проблеме мифического мышления и по вопросу о заимствовании и самозарождении мифических и поэтических сюжетов и мотивов. С.Ф. Ольденбург

отметил желательность большего объединения отдельных занятий группы единым яфетидологическим подходом с учётом существующих в науке и других подходов»⁴⁸.

Таким образом, становится понятно, что статья Струве возникает не только под влиянием Марра, но и в результате работы в группе Шишмарева по сравнению мифов и литературных сюжетов, где он оказался вместе с Фрейденберг и другими будущими участниками сборника в 1927 г. Тогда же вышла и статья Марра об Иштар. Однако в самом методе марровско-шишмаревской группы таился парадокс. Более всего рассуждая о стадильном анализе сюжета «Тристана и Изольды», члены группы не смогли прийти к единодушному решению по поводу количества и наименования самих стадий общественного развития. Если И.Г. Франк-Каменецкий выделяет матриархат, патриархат и феодализм⁴⁹, то Фрейденберг пишет ещё и о каком-то до-тотемистическом обществе, а Струве в конце своей части выделяет пять стадий: тотемизм, матриархат, деспотическое государство, античную стадию и феодализм⁵⁰. Это уже «пятичленка», но совсем не та, которая утвердится в советской исторической науке к концу 1930-х гг.

Статья Струве стала четвёртым разделом коллективной монографии. В задачу автора входило сопоставление египетских и месопотамских текстов, в которых есть упоминание двух сюжетов: а) об исчезнувшей и вернувшейся богине; б) о юноше, ставшем адептом этой богини и лишившем себя мужества. Основными источниками являются египетские тексты, которые Струве читает в оригинале и обильно комментирует параллелями из античных авторов, и месопотамские тексты, о которых разговор особый. Из самой статьи ясно, что к началу 1930-х гг. Струве ещё не был квалифицированным ассириологом. За информацию о шумеро-вавилонских источниках он благодарит И.Г. Франк-Каменецкого, а сами источники читает в переводах Шилейко, Лэнгдона и Грессмана⁵¹. В свою очередь, сам Франк-Каменецкий признаётся в том, что специальной информацией по поводу текста о нисхождении Иштар в преисподнюю он обязан В.К. Шилейко, к тому времени уже покойному⁵². И в самом деле, в 1931 г., когда сборник был сдан в печать, Струве ещё только осваивал тексты для начинающих (см. выше его открытку Коковцову по поводу «Призмы Тэйлора»). Тем не менее, несмотря на разницу в уровнях египтологической и ассириологической подготовки, ему удалось сделать ряд весьма ценных наблюдений.

Итак, он вычленяет в статье пять стадий общественного развития. О первой стадии Струве пишет: «Корни древнего мифа о богине матриархальной Афревразии приводят нас к представлениям первобытного человечества в лице звериного образа любовника (тотемизм)»⁵³. В качестве примера этой первой стадии он приводит египетский текст о похищении Астарты богом моря Ямом, ставя его в параллель египетской сказке о двух братьях. В обоих этих произведениях главную героиню Астарту-Хатор хочет настичнуть Море, а вторым героем является юноша, либо изначально лишённый мужества, либо отсекающий его в знак своей невиновности перед богиней. Струве обращает внимание также и на родство Астарты-Хатор с угаритской богиней Анат, также похищаемой на время Подземным миром, и устанавливает финикийское происхождение египетского культа Астарты⁵⁴. Далее следуют мифы второй стадии: «Для следующей стадии, эпохи матриархата, и его разложения, являются характерными двухполые существа, как Аттис, Бата, Комбаба, Хувава, Астарта, Иштарь»⁵⁵. При анализе этих образов автор делает вывод об их мужеженской природе. Синкретическое божество Атаргатис состоит из Атар (Иштар) и Аттиса, Бата после отсечения мужских органов сам считает себя женщиной, Комбаба оскопляет себя и становится двуполым в истории со Стратоникой. Далее идёт третья стадия: «Из этих двухполых божеств в следующие стадии, и во всяком случае уже при первой формации классового общества, создаются путём дифференциации божественные пары, состоящие из бога и богини. На основе политической надстройки этой формации – деспотии – оформляется миф об Гатор – Иштари – Астарте – Стратонике, который мы находим в сохранившихся древневосточных текстах»⁵⁶. Для этой третьей стадии Струве разбирает преимущественно месопотамские мифы и свидетельства из книги Лукиана «О сирийской богине».

Месопотамские источники, вошедшие в состав статьи, использованы максимально корректно. Это аккадские тексты «Нисхождение Иштар в преисподнюю»

и «Нергал и Эрешкигаль», шумерские «Инанна и Энки» и «Гимн Инанне». Аккадские тексты необходимы для иллюстрации мотива о временном пребывании богини и её супруга в Подземном мире. Их мотивы пересказаны верно. Верно замечено и то, что в первом тексте богиня спускается в преисподнюю для исцеления супруга, а во втором она побеждается им на территории преисподней как чудовище-гибра, которое захотело доминировать над мужским началом⁵⁷. Однако шумерские тексты остались совершенно не поняты автором по причине недостаточного развития шумерологии в то время. Струве пишет: «В дошедших до нас двух сумерийских мифах о богине Ининни-Иштарь мы встречаем тот вариант мифа, когда богиня любви возвращается к отцу, а не к любовнику. В первом из них бог Эриду Эа, resp. Энки, бог моря, посылает гонца своего Исиму к Ининни-Иштарь с приказом: “Ининни, мать, которая даёт жизнь в Эрехе, в ладье неба в Эриду ты её приведи”. Ининни недовольна этим решением отца и горестно восклицает: “Зачем мой отец произнёс относительно меня враждебные слова?”, – но в конце концов она отправляется в Эриду к богу моря и становится по его повелению владчицей мира»⁵⁸. К сожалению, несовершенство издания С. Лэнгдона, вызванное незнанием множества табличек, которые будут открыты только к концу 1960-х гг., навело автора статьи на ложный след. На самом деле, в этом фрагменте речь о приказании, которое Энки даёт Исимуду после того, как его дочь Инанна захватила все его МЕ и увезла их в свой город Урук. После ответа Исимуду Инанна продолжает идти на ладье в свой город, и к отцу не возвращается⁵⁹. Точно так же дело обстоит и со вторым мотивом, к которому обращается Струве: «Зато в другом сумерийском мифе выступает в качества главного действующего лица бог неба Ану, бог-творец, подобно Птаху, и по его повелению Ининни становится царицей неба и его женой»⁶⁰. Текст гимна Инанне-Иштар, изданный Ф.Пуро-Данжэном, относится к позднеавилонскому времени, и в нём Иштар действительно называется женой, а не дочерью Ана (как было в Уруке)⁶¹. Но сюжетно этот текст никак не связан с предыдущим, где Инанна названа дочерью бога Энки, господина Эреду. В текстах запечатлены разные городские традиции, а сами тексты отстоят по времени на полторы тысячи лет. Вряд ли корректно и сравнение Анума с Птахом, поскольку, в отличие от египетского творца, Ан-Анум никогда не выступал в такой функции, а, напротив, сам был объектом творения со стороны Энлиля, отделившего Небо от Земли мотыгой⁶².

Весьма интересны в статье Струве сопоставления лукиановского Комбабоса с шумеро-авилонским Хумбабой. Он находит в схолии Гесихия сообщение о том, что «Κύβετις обозначал Галла, или жреца-евнуха великой богини Κέμβη, известной также под именем Κυβέλη»⁶³. «Галл» это не кто иной, как *шумер. gala* «певчий». Это же слово применялось и к евнухам, причём написание его состояло из двух знаков «repis + anus», с явным намёком и на гомосексуальные отношения. Эта обоеполость Комбабоса и его связь с Кибелой, во имя которой совершаются самооскопления, поставлены у Струве в параллель к герою шумеро-аккадского эпоса Хуваве-Хумбабе. Его имя встречается в клинописных текстах всех народов Ближнего Востока в вариантах Кубаба, Хумбан, Умман, Умба, Анба, Амба⁶⁴. В аккадском языке есть также название рептилии *humbabītu* «хумбабообразная», «с головой Хумбабы»⁶⁵. Струве пронизательно сравнивает маску Хумбабы с маской Медузы Горгоны, определяя скрытое женское начало Хумбабы, и затем, следуя Марру, выводит имя Горгоны из арм. *qag* «камень», тем самым пытаясь связать саму Горгону с семантическим пучком «камень-гора-небо»⁶⁶. Таким образом он, сам того не зная, проникает в очень интересную параллель позднеантичного мира: Персей-Гильгамос.

Дело в том, что в рассказе Элиана из сборника «Жизнь животных» отец женщины, родившей Гильгамоса, сопоставляется с Акрисием – отцом Данаи, родившей Персея от Зевса⁶⁷. Тот же самый Персей впоследствии становится и победителем Горгоны, что также является параллелью к сюжету о победе Гильгамеша над Хумбабой. Если же сопоставить непосредственно Хумбабу и Горгону по сходству их масок, прибавив сюда Хумбабу-Комбабоса как мужеженское начало, то получится сюжет о герое, победившем любовника-чудовище, о чём и пишет Струве в самом начале статьи. Если же говорить о стадийном анализе внутри постулируемой автором статьи эпохи деспотизма, то здесь очевидны две микростадии. На первой

герой и героиня конфликтуют и вступают в брак, а на второй герой отказывается от брака и оскопляет себя, приобретая дополнительную силу и правоту в общении с богиней. Последние стадии развития мифа об Иштар-Исольде Струве характеризует следующим образом: «Через античную формацию, в эпоху разложения которой великая Иштарь принимает образ христианской бого-матери, древний афревразийский миф об Иштари передаётся феодальной Европе, как роман о героине любви Исольде-воде и любовнике её Тристане-солнце»⁶⁸.

Можно сказать, что работа в марровском проекте об Иштар-Исольде оказалась для Струве лабораторией не столько в области религиоведения, сколько, прежде всего, в области истории общественных отношений. Именно здесь он отходит от мейеровских представлений о несменяемом феодально-капиталистическом цикле развития обществ и начинает присматриваться к стадильному анализу как возможности вычлнить общественные формации и построить линейную шкалу социально-экономического прогресса. Легко приняв марровские лингвистические построения и литературные параллели, он, тем не менее, не стал марристом по своему научному методу⁶⁹, поскольку опирался на позитивный анализ древневосточных текстов и на их комментирование специалистами.

Библиографический список

1. Афанасьева, В.К. От начала начал. Антология шумерской поэзии / В.К. Афанасьева. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. – 493 с.
2. Волков, И.М. Законы вавилонского царя Хаммураби / И.М. Волков. – М.: Левенсон, 1914. – 81 с.
3. Дьяконов, И.М. О работе с шумерскими историческими источниками / И.М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1958. – № 2. – С. 50–71.
4. Дьяконов, И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. – М.: Наука, 1990. – 244 с.
5. Емельянов, В.В. Ритуал в древней Месопотамии / В.В. Емельянов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. – 320 с.
6. Емельянов, В.В. Гильгамеш. Биография легенды / В.В. Емельянов. – М.: Молодая гвардия, 2015 (Малая серия ЖЗЛ). – 358 с.
7. Крамер, С.Н. История начинается в Шумере / С.Н. Крамер. – М.: Наука, 1991. – 235 с.
8. Крих, С.Б. Теоретическое обоснование В.В. Струве концепции рабовладельческих обществ на Древнем Востоке / С.Б. Крих // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: материалы XII межвузовской региональной научной конференции. – Омск, 2012. – С. 153–170.
9. Крих, С.Б. Как не написать главный труд всей жизни: случай академика В.В. Струве / С.Б. Крих // Мир историка. Историографический сборник. Вып. 10. – Омск: Издательство ОмГУ, 2015. – С. 241–273.
10. Липин, Л.А. Академик В.В. Струве как шумеролог / Л.А. Липин // Страны и народы Востока. Вып. VIII. География. Этнография. История. – М.: Наука, 1969. – С. 16–24.
11. Марр, Н.Я. Избранные работы. Т. 3 / Н.Я. Марр. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 422 с.
12. Мейер, Э. Рабство в древности / Э. Мейер // Экономическое развитие древнего мира / Перевод с англ. – Петроград: Прибой, 1923. – 108 с.
13. Пигулевская, Н.В. Академик В.В. Струве / Н.В. Пигулевская // Древний мир. Сборник статей. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 5–6.
14. Постовская, Н.М. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917–1959 гг.) / Н.М. Постовская. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 438 с.
15. Струве, В.В. К истории патесиата Гишху / В.В. Струве // Известия Российской Академии Истории Материальной Культуры. – 1922. – II. – № 3. – С. 49–64.
16. Струве, В.В. Диалог господина и раба о смысле жизни (по новому вавилонскому памятнику) / В.В. Струве // Религия и общество. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Научно-исследовательский институт при Ленинградском университете. Секция древнего мира. – Л.: Сеятель, 1926. – С. 41–59.
17. Струве, В.В. Социальная проблема в заупокойном культе древнего Египта / В.В. Струве // Религия и общество. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Научно-исследовательский институт при Ленинградском университете. Секция древнего мира. – Л.: Сеятель, 1926. – С. 5–28.

18. Струве В.В. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии / В.В. Струве // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. – Л.: АН СССР, 1932. – С. 49–70.
19. Струве, В.В. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока (Доклад и заключительное слово) / В.В. Струве // Известия Государственной Академии Истории Материальной Культуры. – 1934. – Вып. 77. – С. 32–111, 157–181.
20. Струве, В.В. История древнего Востока / В.В. Струве. – Л.: Госполитиздат, 1941. – 485 с.
21. Струве, В.В. Термин *gapa2-ga* и проблема частного землевладения в Шумере / В.В. Струве // Вестник древней истории. – 1959. – № 2. – С. 3–20.
22. Тураев, Б.А. История древнего Востока. Т. 1 / Б.А. Тураев. – М., Л.: Социально-экономическое издательство, 1935. – 340 с.
23. Франк-Каменецкий И.Г. Итоги коллективной работы над сюжетом Тристана и Исольды / И.Г. Франк-Каменецкий // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. – Л.: АН СССР, 1932. – С. 261–276.
24. Фрейденберг, О.М. Целевая установка коллективной работы над сюжетом Тристана и Исольды / О.М. Фрейденберг // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. – Л.: АН СССР, 1932. – С. 1–16.
25. Шилейко, В.К. Вотивные надписи шумерийских правителей / В.К. Шилейко. – Петроград: б.и., 1915. – XXXIV + 24 с.
26. Ассиро-вавилонский эпос / Пер. с шумерск. и аккадск. яз. В.К. Шилейко. – СПб.: Наука, 2007 (Литературные памятники). – 641 с.
27. Якобсон, В.А. Законы Хаммурапи / В.А. Якобсон // История древнего Востока. Т. 1. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. – С. 370–384.
28. von Soden, W. Akkadisches Handwörterbuch / W. von Soden. – Wiesbaden, 1958–1981.
29. Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. – 2013. – Т. IX, ч. 1. СПб.: Наука.
30. Deimel, A. Sumerisches Lexikon. – Roma, 1935–1950.
31. Delitzsch F. Assyrisches Handwörterbuch. – Leipzig, 1896.
32. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. 26 vol. – 1956–2011.
33. Jastrow, M. Die Religion Babylonien und Assyriens / M. Jastrow. – Giessen, 1912.
34. Langdon, S.H. Babylonian Wisdom Containing the Poem of the Righteous Sufferer, The Dialogue of Pessimism, The Books of Proverbs and the Supposed Rules of Monthly Diet / S.H. Langdon. – London, Luzac & Co, 1923.
35. Lambert, W.G. Babylonian Wisdom Literature / W.G. Lambert. – Oxford: Oxford University Press, 1960. – 358 с.
36. Meissner, B. Babylonien und Assyrien. Bd. II / B. Meissner. – Heidelberg: C. Winter, 1925. – 493 с.
37. Thureau-Dangin, F. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1907. – 296 с.

¹ Архив В.В. Струве [Санкт-Петербургский архив РАН, Ф. 957] много лет находился на территории СПбФ ИВ РАН (в настоящее время Институт восточных рукописей РАН). К настоящему времени он не разобран и существует в виде отдельных папок с материалами. В этой статье воспроизводятся некоторые выписки, сделанные её автором во время работы с материалами архива Струве в СПбФ ИВРАН в 2005–2006 гг. Указывается фонд и номер папки.

² Крих С.Б. Как не написать главный труд всей жизни: случай академика В.В. Струве / Мир историка. Историографический сборник. Вып. 10. Омск, 2015. С. 268.

³ В этой статье мы не будем пытаться определить отношение В.В. Струве к религии и религиозности, поскольку для этого следовало бы анализировать его работы по египетской и древнееврейской религиям, что находится за пределами данной тематики.

⁴ Липин Л.А. Академик В.В. Струве как шумеролог // Страны и народы Востока. Вып. VIII. География. Этнография. История. М., 1969. С. 16–24.

⁵ Постовская Н.М. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917–1959 гг.). М., 1961. С. 58.

⁶ Там же. С. 97–98.

⁷ Delitzsch F. Assyrisches Handwörterbuch. Leipzig, 1896.

⁸ von Soden W. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1958–1981.

⁹ Deimel A. Sumerisches Lexikon. Roma, 1935–1950.

¹⁰ Jastrow M. Die Religion Babylonien und Assyriens. Giessen, 1912.

¹¹ Meissner B. Babylonien und Assyrien. Bd. II. Heidelberg, 1925.

¹² Помимо черновиков переводов, рукописного и машинописного текста самих статей, в архиве учёного есть карточки, аккуратно уложенные в конверты. Известны карточки трёх типов:

а) на шумерские и аккадские слова; б) на имена собственные; в) на научную литературу по конкретным текстам. Иногда встречаются фотокопии автографов клинописных текстов. Эти материалы показывают, насколько тщательной была работа Струве-текстолога над клинописными текстами с конца 1940-х гг. Однако до этого времени карточки и выписки отсутствуют (возможно, они не сохранились по причине военного времени).

¹³ В архиве Струве удалось найти рукописный черновик статьи на тетрадных листах и машинопись перевода аккадского текста на русский язык [СПБАРАН, 957, папки 39, 40]. Материалы по статье отсутствуют.

¹⁴ Langdon S.H. *Babylonian Wisdom Containing the Poem of the Righteous Sufferer, The Dialogue of Pessimism, The Books of Proverbs and the Supposed Rules of Monthly Diet*. London, 1923. Б.А. Тураев не знал этого текста и не цитировал его в своём курсе истории древнего Востока, однако Струве при переиздании курса в 1935 г. привёл свой перевод в квадратных скобках, как бы приписав его Тураеву [Тураев Б.А. *История древнего Востока*. Т. 1. М., Л., 1935. С. 143–145].

¹⁵ Обращает на себя внимание странная библиография в конце статьи. Вместо правильного имени автора S.H. Langdon стоит L. Langdon, законы Хаммурапи цитируются по русскому переводу И.М. Волкова (хотя и с искажениями автора) без упоминания изданий аккадского текста, хеттские законы – по популярной брошюре А.А. Захарова, не владевшего хеттским языком и осуществившего перевод с какого-то из западных языков. В списке литературы есть упоминание книг Б. Мейсснера «Вавилония и Ассирия» (но у Струве Meissner, 1922 вместо правильного 1925 г.) и В.К. Шилейко «Вотивные надписи шумерийских правителей» [Шилейко В.К. *Вотивные надписи шумерийских правителей*. Пг., б.и., 1915], но эти авторы и книги не упоминаются в самой статье. В книге Э. Мейера «История древности» указаны параграфы 359 и далее, в которых речь вовсе не о Вавилоне, а об иудейских пророках.

¹⁶ Струве В.В. К истории патесиата Гишху // ИРАИМК II № 3 (1922). С. 49–64.

¹⁷ Пигулевская Н.В. Академик В.В. Струве // *Древний мир*. Сборник статей. М., 1962. С. 5–6.

¹⁸ [СПБАРАН, ф. 779, оп. 2, д. 397, л. 6].

¹⁹ Струве В.В. Социальная проблема в заупокойном культе древнего Египта // *Религия и общество*. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Научно-исследовательский институт при Ленинградском университете. Секция древнего мира. Л., 1926. С. 5–6.

²⁰ Струве В.В. Диалог господина и раба о смысле жизни (по новому вавилонскому памятнику) // *Религия и общество*. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Научно-исследовательский институт при Ленинградском университете. Секция древнего мира. Л., 1926. С. 46.

²¹ Там же. С. 47.

²² Аккад. *kirpatu* означает «петля, силок, завиток; сфера, круг; магический круг; всеобщность» [The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. K. С. 399] и никогда не было термином для чаши.

²³ Его перевод: «Царь... даст тебе сокровища (?), и они будут твои. Он ... простит тебя?» [Струве В.В. Диалог господина и раба о смысле жизни (по новому вавилонскому памятнику) // *Религия и общество*. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Научно-исследовательский институт при Ленинградском университете. Секция древнего мира. Л., 1926. С. 42]. На самом деле, в тексте стоит *ub-ba-la ra-ni-ka*: «... он будет благосклонен к тебе» [Lambert W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Oxford, 1960. С. 144]. Остальная часть высказывания разбита. Однако в эпоху написания статьи словосочетание *wabālu panu* ещё не было известно в значении «быть благосклонным к кому-то» [The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. A1. С. 18-19]. Известно было только значение «прощать, милловать». Поэтому перевод Струве был корректным для 1920-х гг.

²⁴ На самом деле, речь идёт о кочевой жизни, и раб называет господина *muttapraššidu* «бродяга, кочевник» [Lambert W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Oxford, 1960. С. 144].

²⁵ На самом деле, господин говорит: «Хочу построить дом, иметь сына». То есть, имеется в виду полноценная семья, а вовсе не строительство укрепленного жилища. Однако в 1920-х гг. вторая часть строки 30 не была восстановлена.

²⁶ На самом деле «поступающий так разрушает дом своего отца» [Lambert W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Oxford, 1960. С. 146]. Струве так и переводит [Струве В.В. Диалог господина и раба о смысле жизни (по новому вавилонскому памятнику) // *Религия и общество*. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Научно-исследовательский институт при Ленинградском университете. Секция древнего мира. Л., 1926. С. 42]. Но при анализе этого фрагмента почему-то меняет перевод.

²⁷ В 1920-х гг. ещё не были изданы все таблицы аккадского эпоса о Гильгамеше. Поэтому Струве на смог распознать в ответе раба на нежелание господина облагодетельствовать страну пародию на строки из Пролога к эпосу. Тем не менее, следует признать ценным вывод автора статьи из этого фрагмента диалога.

²⁸ Струве В.В. Диалог господина и раба о смысле жизни (по новому вавилонскому памятнику) // *Религия и общество*. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Научно-исследовательский институт при Ленинградском университете. Секция древнего мира. Л., 1926. С. 49–50.

²⁹ Там же. С. 51.

³⁰ Там же. С. 58.

- ³¹ Мейер Э. Рабство в древности // Экономическое развитие древнего мира. Петроград, 1923. С. 26.
- ³² Критика Э. Мейера появляется в докладах Струве уже в середине 1930-х гг., но в явной форме она выражена в учебнике 1941 г.: «Не останавливаясь перед искусственным толкованием источников, он находит для античности, как и для древнейшего периода романо-германских народов, родовой строй, для средневековья – тот же феодализм и крепостничество, что и в Западной Европе, а для нового времени он находит новую форму эксплуатации – рабство, которое соответствует, по его мнению, современному промышленному наёмному труду <...> Из этой концепции циклизма Мейера с необходимостью вытекает вывод о том, что человечеству надо задержаться на капиталистической формации, которая является наивысшей формацией, доступной человеческому обществу. После капитализма наступает не прогресс, а регресс, возврат к средневековому крепостничеству» [Струве В.В. История древнего Востока. Л., 1941. С. 17]. Разумеется, после введения в СССР пятичленной формационной системы с социализмом после капитализма оставаться на прежних позициях было для Струве невозможно. Об основных этапах перехода от учения Мейера к марксизму-ленинизму в работах Струве см. Крих С.Б. Теоретическое обоснование В.В. Струве концепции рабовладельческих обществ на Древнем Востоке // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: матер. XII межвуз. регион. науч. конф. Омск, 2012. С. 153–170.
- ³³ Струве В.В. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока. (Доклад и заключительное слово) // «Известия ГАИМК», вып. 77, 1934. С. 32–111, 157–181.
- ³⁴ В настоящее время известно, что железо появляется в Месопотамии уже в XVIII в., однако изделия из железа, и в том числе железные кинжалы, впервые встречаются только в среднеассирийских и среднеавиловских текстах (ок. XIII–XI вв.) [The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. C. 212]. Поэтому сохраняется датировка текста концом II тыс. до н. э.
- ³⁵ Таким же набором ситуаций является и серия помесячных предсказаний Иккур-ипуш (Разрушил-создал) (VII в. до н. э.). В ней предсказания разложены по ситуациям и по месяцам вавилонского календаря. Среди ситуаций фигурируют такие, как, например, интронизация царя, покупка земельного участка, строительство или обновление дома, женитьба, рождение ребёнка, рытьё могилы, и т. д. Автор этой статьи уже давно заметил семантическую связь между последовательностью и содержанием фрагментов диалога и нумерацией и наименованием «домов» в вавилонской астрологии [Емельянов В.В. Ритуал в древней Месопотамии. СПб., 2003. С. 192]. Не исключена связь диалога с гадательными процедурами.
- ³⁶ Емельянов В.В. Ритуал в древней Месопотамии. СПб., 2003. С. 179–194.
- ³⁷ Именно так в книге И.М. Волкова, упомянутой в библиографии к статье Струве [Волков И.М. Законы вавилонского царя Хаммураби. М., 1914. С. 22]. Авилум переводится здесь как «человек», Струве же понимает это слово как «муж» (и понимает неверно, поскольку «муж» по-аккадски etlu). В то же время категорию мушкену, неверно переведённую Волковым как «вольноотпущенник», Струве оставляет без перевода, а в комментарии понимает просто как «бедняк». Не совсем ясно, почему Струве переделывает категорию авилум в мар авелим. Возможно, Струве опирался на приводимую в статье аналогию с египетской категорией си са, которую он также переводит «сын мужа».
- ³⁸ Якобсон В.А. Законы Хаммураби // История древнего Востока. Т. 1. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. М., 1983. С. 374.
- ³⁹ Материалы к статье в архиве Струве найти не удалось.
- ⁴⁰ Богини любовной и воинской страсти, которые не рожают детей, но помогают героям в осуществлении их амбиций, удачно названы Н.Б. Янковской «богини-девы». И.М. Дьяконов определяет таких богинь как дев-воительниц, создающих импульс к агрессии и преодолению препятствий [Дьяконов И.М. Арханческие мифы Востока и Запада. М., 1990. С. 88–89].
- ⁴¹ Рассуждая в рамках своего четырёхэлементного анализа человеческой речи (названия элементов – сал, бер, йон, рош), Марр относит имя Иштар к т. н. «сальным» именам, образованным от элемента SAL. В свою очередь, название самого этого элемента он возводит к клинописному знаку со значением «женщина» [Марр Н.Я. Избранные работы. Т. 3. М., Л., 1934. С. 318]. Марр, однако, не знал, что «женщина» по-шумерски будет *mušus*, и чтение знака в этом значении определено первыми исследователями неверно.
- ⁴² Марр Н.Я. Избранные работы. Т. 3. М., Л., 1934. С. 308–309.
- ⁴³ Там же. С. 319.
- ⁴⁴ Фрейденберг О.М. Целевая установка коллективной работы над сюжетом Тристана и Исольды // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афреврозии. Л., 1932. С. 1–4.
- ⁴⁵ Марр Н.Я. Избранные работы. Т. 3. М., Л., 1934. С. 326.
- ⁴⁶ Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. IX, ч. 1. СПб., 2013. С. 44–45, 99.
- ⁴⁷ Там же. С. 147.
- ⁴⁸ Там же. С. 193–194.
- ⁴⁹ Франк-Каменецкий И.Г. Итоги коллективной работы над сюжетом Тристана и Исольды // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афреврозии. Л., 1932. С. 266.
- ⁵⁰ Струве В.В. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афреврозии. Л., 1932. С. 69.
- ⁵¹ Там же. С. 60.
- ⁵² Франк-Каменецкий И.Г. Итоги коллективной работы над сюжетом Тристана и Исольды // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афреврозии. Л., 1932. С. 275.

- ⁵³ Струве В.В. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. Л., 1932. С. 69.
- ⁵⁴ Там же. С. 50–57.
- ⁵⁵ Там же. С. 69.
- ⁵⁶ Стадиальный анализ Струве (тотем – андрогин – пара) напоминает теокосмогонии самих шумеров и египтян. На первой стадии их космогоний появляется водное существо (Нун, Хамму), солнечное божество или андрогини (Энки-Нинки у шумеров, Кук-Каукет у египтян). На второй образуются пары мужских и женских божеств, вступающих в брак. Однако тщетно искать в древневосточных космогониях сообщения о самооскоплении богов.
- ⁵⁷ Струве В.В. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. Л., 1932. С. 60.
- ⁵⁸ Там же. С. 59.
- ⁵⁹ Афанасьева В.К. От начала начал. Антология шумерской поэзии. СПб., 1997. С. 56.
- ⁶⁰ Струве В.В. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. Л., 1932. С. 59–60.
- ⁶¹ Ассиро-вавилонский эпос / Пер. с шумерск. и аккадск. яз. В.К. Шилейко. СПб., 2007 (Литературные памятники). С. 106–107.
- ⁶² Крамер С.Н. История начинается в Шумере. М., 1991. С. 96–97.
- ⁶³ Струве В.В. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. Л., 1932. С. 64–66.
- ⁶⁴ Там же. С. 67.
- ⁶⁵ The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. H. С. 234.
- ⁶⁶ Струве В.В. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. Л., 1932. С. 69.
- ⁶⁷ Емельянов В.В. Гильгамеш. Биография легенды. М., 2015 (Малая серия ЖЗЛ). С. 217–218.
- ⁶⁸ Струве В.В. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии // Тристан и Исольда: от героини любви феодальной Европы до богини матриархальной Афревразии. Л., 1932. С. 70.
- ⁶⁹ Тем не менее, Струве оказался под сильным влиянием марровского мышления семантическими пучками, результатом чего стало создание концепции зарождения частного землевладения на высоких полях. Основой этой концепции стала интерпретация шумерских знаков *gana2-ga*. По-шумерски *ga* «молоко». Струве (вслед за Ф. Туро-Данжэном) решил, что если «молоко», то и «грудь»; если грудь, то «холм»; а холм – это высокое поле. Из этого семантического пучка был сделан вывод о том, что частное землевладение в Шумере зародилось на высоких полях [Дьяконов И.М. О работе с шумерскими историческими источниками // Вестник древней истории. 1958 № 2. С. 54–58; Струве В.В. Термин *gana2-ga* и проблема частного землевладения в Шумере // Вестник древней истории. 1959. № 2. С. 3–20]. И хотя неверные ассоциации были впервой проведены Туро-Данжэном [Thureau-Dangin F. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften. Leipzig, J.C.Hinrichs'sche Buchhandlung, 1907. С. 50, прим. а], Струве принял их без критики, поскольку они весьма напоминали семантические пучки Н.Я. Марра.

References

1. Krikk S.B. *Mir istorika. Istoriograficheskiy sbornik* [Historian World. Historiographic Collection]. Vol. 10. Omsk, 2015, p. 268.
2. Lipin L.A. *Strany i narody Vostoka. Geografiya. Etnografiya. Istoriya* [Countries and Peoples of the East. Geography. Ethnography. History]. Moscow, 1969, vol. VIII, pp. 16–24.
3. Postovskaya N.M. *Izuchenie drevney istorii Blizhnego Vostoka v Sovetskom Soyuze (1917–1959 gg.)* [Study of Ancient History of Near East in the USSR (1917–1959)]. Moscow, 1961, p. 58.
4. Postovskaya N.M. *Izuchenie drevney istorii Blizhnego Vostoka v Sovetskom Soyuze (1917–1959 gg.)* [Study of Ancient History of Near East in the USSR (1917–1959)]. Moscow, 1961, pp. 97–98.
5. Delitzsch F. *Assyrian Dictionary* [Assyrisches Handwörterbuch]. Leipzig, 1896.
6. Von Soden W. *Akkadian Dictionary* [Akkadisches Handwörterbuch]. Wiesbaden, 1958–1981.
7. Deimel A. *Sumerian Vocabulary* [Sumerisches Lexikon]. Roma, 1935–1950.
8. Jastrow M. *Religion of the Babylonians and the Assyrians* [Die Religion Babylonien und Assyrien]. Giessen, 1912.
9. Meissner B. *The Babylonians and the Assyrians* [Babylonien und Assyrien]. Vol. II, Heidelberg, 1925.
10. Langdon S.H. *Babylonian Wisdom Containing the Poem of the Righteous Sufferer, The Dialogue of Pessimism, The Books of Proverbs and the Supposed Rules of Monthly Diet*. London, 1923.
11. Turaev B.A. *Istoriya drevnego Vostoka* [History of Ancient East]. Moscow, Leningrad, 1935, vol. 1, pp. 143–145.
12. Struve V.V. *Izvestiya Rossiyskoi Akademii istorii material'noi kul'tury* [Proceedings of the Russian Academy of History of Material Culture]. No. 3, 1922, pp. 49–64.
13. Pigulevskaya N.V. *Drevniy mir. Sbornik statey* [Ancient World. Collection of Papers]. Moscow, 1962, pp. 5–6.
14. *Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva possiyskoy akademii nauk* [The Archive of the Russian Academy of Science. Saint Petersburg Branch]. Fund 779, inventory 2, file 397, fol. 6.
15. Struve V.V. *Religiya i obschestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira* [Religion and Society. Collection of Papers on Studying Social Foundations

- of Papers on Studying Social Foundations of Religious Phenomena in Ancient World]. Leningrad, Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Leningradskom universitete, 1926, pp. 5–6.
16. Struve V.V. *Religiya i obshchestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira* [Religion and Society. Collection of Papers on Studying Social Foundations of Religious Phenomena in Ancient World]. Leningrad, Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Leningradskom universitete, 1926, p. 46.
17. Struve V.V. *Religiya i obshchestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira* [Religion and Society. Collection of Papers on Studying Social Foundations of Religious Phenomena in Ancient World]. Leningrad, Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Leningradskom universitete, 1926, p. 47.
18. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. K. P. 399.
19. Struve V.V. *Religiya i obshchestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira* [Religion and Society. Collection of Papers on Studying Social Foundations of Religious Phenomena in Ancient World]. Leningrad, Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Leningradskom universitete, 1926, p. 42.
20. Lambert W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Oxford, 1960. P. 144.
21. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. A1. P. 18–19.
22. Lambert W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Oxford, 1960. P. 144.
23. Lambert W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Oxford, 1960. P. 146.
24. Struve V.V. *Religiya i obshchestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira* [Religion and Society. Collection of Papers on Studying Social Foundations of Religious Phenomena in Ancient World]. Leningrad, Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Leningradskom universitete, 1926, p. 42.
25. Struve V.V. *Religiya i obshchestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira* [Religion and Society. Collection of Papers on Studying Social Foundations of Religious Phenomena in Ancient World]. Leningrad, Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Leningradskom universitete, 1926, pp. 49–50.
26. Struve V.V. *Religiya i obshchestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira* [Religion and Society. Collection of Papers on Studying Social Foundations of Religious Phenomena in Ancient World]. Leningrad, Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Leningradskom universitete, 1926, p. 51.
27. Struve V.V. *Religiya i obshchestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira* [Religion and Society. Collection of Papers on Studying Social Foundations of Religious Phenomena in Ancient World]. Leningrad, Nauchno-issledovatel'skiy institut pri Leningradskom universitete, 1926, p. 58.
28. Meyer E. *Ekonomicheskoe razvitie drevnego mira* [Economic Development of Ancient World]. Petrograd, 1923, p. 26.
29. Struve V.V. *Istoriya drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Leningrad, 1941, p. 17.
30. Krikk S.B. *Sotsial'nye instituty v istorii: retrospektsiya i real'nost': mater. XII mezhvuz. region. nauch. konf.* [Social Institutes in History: Retrospection and Reality. Proc. of the XII Interuniversity Regional Scientific Conference]. Omsk, 2012, pp. 153–170.
31. Struve V.V. *Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury* [Proceedings of State Academy of the History of Material Culture]. Vol. 77, 1934, pp. 32–111, 157–181.
32. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. P. 212.
33. Emelianov V.V. *Ritual v drevney Mesopotamii* [Ritual in Ancient Mesopotamia]. Saint Petersburg, 2003, p. 192.
34. Emelianov V.V. *Ritual v drevney Mesopotamii* [Ritual in Ancient Mesopotamia]. Saint Petersburg, 2003, pp. 179–194.
35. Volkov I.M. *Zakony vavilonskogo tsarya Khammurabi* [The Laws of Babylonian King Hammurabi]. Moscow, 1914, p. 22.
36. Yakobson V.A. *Istoriya drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Moscow, 1983, vol. 1, p. 374.
37. D'yakov I.M. *Arkhaiskie mify Vostoka i Zapada* [Archaic Myths of East and West]. Moscow, 1990, pp. 88–89.
38. Marr N.Ya. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Leningrad, 1934, vol. 3, p. 318.
39. Marr N.Ya. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Leningrad, 1934, vol. 3, pp. 308–309.
40. Marr N.Ya. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Leningrad, 1934, vol. 3, p. 319.
41. Freydenberg O.M. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, pp. 1–4.
42. Marr N.Ya. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Leningrad, 1934, vol. 3, p. 326.
43. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvicheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica Petropolitana. Proc. of the Institute of Linguistic Studies]. Saint Petersburg, 2013, vol. IX, pt. 1, pp. 44–45, 99.
44. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvicheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica Petropolitana. Proc. of the Institute of Linguistic Studies]. Saint Petersburg, 2013, vol. IX, pt. 1, p. 147.
45. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvicheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica Petropolitana. Proc. of the Institute of Linguistic Studies]. Saint Petersburg, 2013, vol. IX, pt. 1, pp. 193–194.
46. Frank-Kamenetskiy I.G. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, p. 266.

47. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, p. 69.
48. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, p. 60.
49. Frank-Kamenetskiy I.G. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, p. 275.
50. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, p. 69.
51. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, pp. 50–57.
52. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, p. 69.
53. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, p. 60.
54. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, p. 59.
55. Afanasyeva V.K. *Ot nachala nachal. Antologiya shumerskoy poezii* [From the Very Beginning. Anthology of Sumerian Poetry]. Saint Petersburg, 1997, p. 56.
56. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, pp. 59–60.
57. *Assiro-vavilonskiy epos* [Assyrian-Babylonian Epos]. Saint Petersburg, 2007, pp. 106–107.
58. Kramer S.N. *History Begins at Sumer: Thirty-Nine Firsts in Man's Recorded History*. University of Pennsylvania Press, 1981 (Russ. ed.: Kramer S.N. *Istoriya nachinaetsya v Shumere*. Moscow, 1991, pp. 96–97).
59. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, pp. 64–66.
60. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, pp. 67.
61. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. H. P. 234.
62. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, pp. 69.
63. Emelianov V.V. *Gil'gamesh. Biografiya legendy* [Gilgamesh. Biography of Legend]. Moscow, 2015, pp. 217–218.
64. Struve V.V. *Tristan i Isol'da: ot geroini lyubvi feodal'noy Evropy do bogini matriarkhal'noy Afrevrazii* [Tristan and Isolde: From Love Heroine of Feudal Europe to Goddess of Matriarchal Afreurasia]. Leningrad, 1932, pp. 70.
65. Diakonov I.M. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History]. 1958, no. 2, pp. 54–58.
66. Struve V.V. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History]. 1959, no. 2, pp. 3–20.
67. Thureau-Dangin F. *The Sumerian and Akkadian Royal Inscriptions* [Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften]. Leipzig, J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1907, p. 50.